

Иллюзия невозможного

Автор:

Татьяна Осинская

Иллюзия невозможного

Татьяна Осинская

Ирина Эльба

Работа помощником самого известного изобретателя нашего времени – о чем еще может мечтать молодая современная леди прогрессивных взглядов?

Уж точно не о том, чтобы покупать личные принадлежности для своего шефа. Поэтому я подошла к решению вопроса с максимальной фантазией.

Главное – потом под горячую руку не попасться и в один дирижабль с начальником не садиться. А то в замкнутом пространстве могут случиться самые невероятные открытия...

Ирина Эльба, Татьяна Осинская

Иллюзия невозможного

© Эльба Ирина, Осинская Татьяна

© ИДДК

* * *

Ожидание – один из наиболее мучительных процессов. Терпение никогда не входило в число моих добродетелей. Но я работала над собой, уж слишком много дров наломала, не желая ждать. Вот и сейчас судьба словно насмеялась надо мной. Я сидела в приемной мистера Стафора в ожидании собеседования. Мне нужна была эта работа. Денег на жизнь почти не осталось. В комнате находились еще три соискательницы, и, рассматривая их, я вовсе приуныла. Высокие, холеные. У каждой на укладку волос ушло не меньше часа. Как они планировали собираться по утрам на службу?

Словно в ответ на мои мысли одна из расфуфыренных кандидаток обратилась к другой:

– Милочка, я смотрю, вам тоже укладку делал мастер Л’Окон. – И взгляд у блондинки такой снисходительный.

– Да, – удивленно ответила «милочка», – как вы догадались? Хотя... Не говорите. Я, кажется, поняла, из-за кого в салоне утром был такой переполох. – По комнате разнесся мелодичный смех. – Я до сих пор сгораю от любопытства: куда вы засунули Л’Окону щипцы? А главное – за что? Это же единственный приличный куафёр в городе.

– Кажется, не туда, куда стоило бы, – уже не так ехидно парировала блондинка, – раз у него хватило сил уложить и вашу прическу.

Назревающий конфликт прервала открывшаяся дверь, из которой вышла еще одна претендентка. Судя по выражению ее лица, она осталась не очень довольна результатом.

– Мисс Краушвиц, проходите! – донесся сквозь открытую дверь раскатистый мужской голос. Рыжая поднялась, как бы невзначай поправила идеально уложенные волосы и, слегка покачивая турнюром, прошла в кабинет.

Судя по всему, работа мне и тут не светила. Если не эта рыжая красotka Краушвиц в элегантном визитном платье нежных оттенков, то место возьмет блондинка. У нее наряд не менее эффектный: манжеты отделаны дорогим привозным кружевом, на волосах кокетливо закреплена шляпка с декоративными очками-гогглами, камья украшена золотыми шестеренками. В руках сложенный кружевной зонтик, который она использовала как трость.

Я же была уверена, что с той нагрузкой, которая предполагалась по должности, мой костюм больше подходил: свободная кремовая блузка, широкий пояс вместо корсета, брюки со множеством скрытых карманов и добротные ботинки на низком каблучке. Мне невероятно повезло родиться в век пароматического прогресса, каких-то двадцать-тридцать лет назад девушке ни за что бы не позволили так одеться. Даже очки-гогглы у меня имели практическое значение: одна линза позволяла рассмотреть магическое плетение на защитных печатях, а вместо второй был окуляр, позволяющий как увеличивать мелкие детали, так и приближать удаленные объекты.

Неожиданно быстро дверь кабинета вновь открылась, выпуская очередную жертву собеседования. Блондинка поднялась со своего места, с превосходством глядя на соперницу.

– Даже если тебя возьмут, – злорадно бросила рыжая, – укладку теперь придется делать самой. Прощай, сон...

Последние слова она даже пропела с таким злорадством в голосе, будто проклинала. Для меня потекли тяжелые минуты ожидания. Я в этой череде красоток была последняя.

– Да-да, мы вам обязательно позвоним, – донеслось из открывающейся двери.

– Вы, мистер Стафор, – с нажимом произнесла блондинка, обернувшись в дверях.

– Мы! Я не отделяю себя от коллектива. Следующая!

В кабинет прошла предпоследняя кандидатка. Судьбоносный час близился. Эта дама задержалась не в пример дольше остальных, но вот дошла очередь и до меня.

– Опустим приветствия, – донеслось из-за массивного дубового стола, стоило мне зайти в заветную дверь. – Они мне за сегодня уже оскомину набили. Вы, если правильно понимаю, мисс Иллюзори, последний кандидат. Вы тоже пришли в мой офис, как в бюро свадебных услуг, или все же планируете работать?

– Что, простите?

Разговаривать с пустым письменным столом мне раньше не доводилось, и я немного растерялась. Голос доносился оттуда, но людей в кабинете не наблюдалось.

– Туго соображает, – донеслось едва различимое бурчание, – запишем первый минус.

Раздался звук захлопывающихся ящиков.

– Да куда ж он подевался?!

Наконец из-под стола вылез довольно крупный мужчина в строгом деловом костюме. Его короткие темные волосы находились в жутком беспорядке, будто он регулярно запускал в них пятерню. Наши взгляды встретились. Его карие глаза излучали усталость и... интерес?

Смутившись, я опустила взгляд на пол, где блестела серебром необычная вещица: кругляш размером с ладонь, имеющий утолщение к середине и испещренный незнакомыми символами.

Вытянув руку, я притянула предмет к себе. Этому несложному магическому трюку меня научила мама. Очень выручал, чтобы не наклоняться.

– Вы случайно не это ищете? – спросила я у мистера Стафора, демонстрируя вещь.

– Спасибо. – Мужчина подошел ближе и забрал блестяшку. – И какой еще магией владеете?

– Все актуальные для работы способности отражены в моем резюме.

– Допустим. – Он вернулся на рабочее место и сделал знак рукой, чтобы я тоже присела. – Одевайтесь вы, по крайней мере, с прицелом на работу.

Я невольно хмыкнула. Кажется, здесь действительно искали помощника крупного промышленника, а не эскорт-леди для светских раутов.

- Что вы знаете о документообороте? – продолжил расспросы мистер Стафор.

- Как минимум то, что это важная составляющая часть любого рабочего процесса. Без правильного учета и хранения документов в работе потом возникают сложности. А когда речь идет о серьезных магических производствах, безалаберность может привести к серьезным последствиям и финансовым потерям.

Я перевела дух, прикидывая, что еще надо добавить. Наниматель сидел с непроницаемым лицом, не пытаясь облегчить мне задачу.

- Я самостоятельно освоила систему «СтимДок» и, если ваша контора еще ее не использует, с удовольствием помогу с внедрением.

- Допустим. А что вы скажете про финансовый учет? Знакомы с наработками юного дарования магических сфер, разработавшего «МагТаб» для подсчета большого количества цифр?

- Не только знакома, но и отлично разбираюсь в ее использовании.

- Тогда вы в курсе, что надо сделать, чтоб она вам посчитала...

- Да, составить формулу. Что примечательно, она должна начинаться со знака равно, а не заканчиваться им, как мы привыкли в школе.

Мистер Стафор едва заметно выдохнул, будто это был самый важный пункт нашего собеседования, хотя, возможно, формула – единственное, что он знал про «МагТаб».

- Меня все устраивает. Если у вас нет ко мне вопросов, предлагаю начать сотрудничество с завтрашнего дня. В приемной вас ждет миссис Норидж, она введет в курс дела.

- Спасибо.

Я поднялась со стула и протянула руку для прощания. Новый работодатель удивился, но пожал ее в ответ.

* * *

Первая трудовая неделя пролетела незаметно. Меня познакомили с коллективом, обрисовали круг обязанностей и сразу завалили кучей бумажной работы. Мне было неловко спрашивать, как они умудрились скопить столько неразобранных документов, но мое любопытство случайно удовлетворила миссис Норидж. В конце недели ей понадобилась папка с отчетами, и я попросила взять в шкафу, поскольку заваривала для шефа кофе.

Женщина робко приблизилась к нужной дверце, а потом как-то сжалась вся, зажмурилась и медленно потянула створку на себя.

– Фух! – радостно выдохнула она пару мгновений спустя. – Слава Магии, вы навели здесь порядок.

На мой удивленный взгляд она начала пояснять.

– В прошлый раз, когда мне понадобилось взять отсюда документы, на меня вывалилась гора тяжелых папок, от чего я даже упала на пол. – Миссис Норидж неосознанно потянулась рукой к ушибленному месту. – А в качестве вишенки сверху на меня приземлилось массивное пресс-папье! Прежняя секретарша, чтоб ей всю жизнь икалось, оказывается, не знала, что делать со всеми этими «бумажками», поэтому просто запихивала в шкаф, пока он еще закрывался...

– Не может быть... Ой, – заслушавшись, я забыла о турке, и кофе побежал через край.

– Шеф как раз вышел из кабинета, – продолжила коллега рассказ, – и, увидев случившееся, отправил меня на больничный, а ее к родителям.

– Я рада, что после этого вы пересмотрели требования к приему на работу.

Улыбнувшись, я подхватила чашку и понесла в кабинет.

* * *

Первые свои выходные я посвятила тому, чтобы закрыть вопрос с хозяйкой квартиры и дополнить гардероб еще парочкой удобных костюмов. Все как я люблю: рубашка со свободными рукавами и высокими манжетами, чтобы не сковывала движения. Узкие брюки, которые легко заправить в сапоги. Корсет я предпочитала носить один и тот же, чтобы не перекладывать каждый раз милые сердцу и полезные мелочи из множества карманов: предназначенный для вскрытия конвертов складной нож в виде когтя крупной хищной птицы; дополнительные окуляры для чтения между строк; цепочка с нарастающими звеньями – она мне еще ни разу не пригодилась, но мало ли... Чем маг не шутит, вдруг срочно понадобится кого-нибудь связать?

В понедельник я входила в приемную полная идей по организации работы, усовершенствованию системы учета и с осознанием той пользы, которую могу принести общему делу. Я – молодая самостоятельная девушка – внесу свой вклад в великие изобретения мануфактуры Стафора и их производство для широкого потребления.

Но все мои восторженные идеи разбились об утреннее поручение шефа.

– Тильда, сходите к мастеру Боткину. Он должен был пошить мне два костюма. Один как раз для завтрашних переговоров. К нему понадобится рубашка, но это мастер должен положить сам. А вот шейный платок выберите на свой вкус. – Высказавшись, шеф решил вернуться в свой кабинет, но в дверях остановился. – Да, и еще, пожалуй, купите мне три пары новых носков. В ателье знают мой размер.

На этом меня оставили одну с кучей мыслей. Что значит купить носки? Я ему не жена! И не служанка. Я три года училась на специальных курсах, постигала науки, осваивала технические приборы, изучала основы магических заклинаний – и для чего все это? Чтобы покупать носки?! На это были способны и те фифы с собеседования. Рыжая еще бы и модный дизайн подобрала...

Мои гневные мысли прервал сигнал из кабинета с просьбой принести кофе. Безумно захотелось насыпать в него соль... и перец... а сверху еще корицу!

Руки стали совершать привычные механические движения, а мозг, зацепившись за слово дизайн, раскручивал план мести. Когда я поставила чашечку перед шефом на стол, все было решено.

– М-м-м, Тильда, какой-то новый рецепт? – как-то слишком доволью промычал шеф, смакуя напиток. – Неожиданно вкусно. Попрошу вас чаще его готовить.

Меня прошиб холодный пот. О каком рецепте он говорил? Кажется, я настолько разозлилась, что неосознанно насыпала в кофе все, что попало под руку. И ему что – это понравилось?! Я бросила на шефа опасливый взгляд и стала спиной отступать к двери.

– Тильда, отправьте сообщение с рецептом моей экономке. Пусть тоже научится, – долетело от мистера Стафора, когда я уже закрывала дверь.

Интересно, а тут установлены следящие кристаллы? Чтоб я хоть в записи посмотрела, что намешала в турку и в каких пропорциях.

* * *

Поход к мастеру Боткину я откладывала как могла, прикрываясь различными заданиями. Но после вопроса шефа: «Как, вы еще тут?!» – пришлось быстренько собраться.

Погода стояла солнечная, теплая. Если бы не обстоятельства, выгнавшие меня на улицу, можно было наслаждаться. Я нажала скрытую кнопку, меняя стекла в своих очках на солнцезащитные, и направилась к магповозке, чтобы добраться до центра города. На мое счастье, посетителей в лавке портного не было, а то бы я сгорела со стыда. Я даже очки не сняла, войдя в помещение, лишь бы быть меньше на себя похожей.

– Здравствуйте, чем могу служить? – раздался мелодичный девичий голос, как только стихла трель колокольчика.

– Я к мастеру Боткину за заказом для господина Стафора.

– У меня уже все собрано, – просияла девушка улыбкой, – сейчас принесу.

Она была одета в серое форменное платье, волосы собраны в пучок. На руках – тонкие перчатки, по запястью украшенные серой кружевной лентой. Судя по всему, это была помощница мастера.

– А мастер Боткин... – я пыталась подобрать слова, чтобы перейти ко второй части моего визита, и не могла.

– Я... я могу его позвать, если вы желаете общаться лично с ним.

За этими словами скрывалось столько горечи, что я почувствовала себя неловко. В моей мести эта милая девушка могла помочь значительно лучше самого портного.

– Ой, нет! Не надо отвлекать этого занятого человека, – поспешила я ее остановить. – Вы сходите за заказом, а я пока посмотрю, что еще мне у вас приглянется.

– Меня зовут Кэтрин, – глаза ее просияли. – Я быстро!

Она скрылась за портьерой, а я обвела внимательным взглядом лавку самого популярного и дорогого портного нашего города. Около входа находилась витрина с тремя готовыми нарядами: костюмом, платьем и комбинированной моделью для продвинутых леди, желающих работать наравне с мужчинами. Конечно же, в управляющих комитетах, а не у станка мануфактуры.

Вдоль следующей стены шел широкий пустой прилавок, за которым как раз находилась дверь в подсобные помещения. А вот следующие две стены были плотно уставлены стеллажами с аксессуарами и готовой продукцией. За изящной ширмой, видимо, находился проход в примерочную.

– Вот заказ господина Стафора, – раздался за спиной звонкий голос, и я обернулась.

На прилавке лежал довольно крупный сверток, обернутый крафт-бумагой и перетянутый бечевой.

– Я уже все упаковала, но, чтобы вы могли убедиться, что это тот заказ, вот – возьмите.

Кэтрин протянула мне прямоугольное стекло в изящной оправе. Одним углом оно крепилось к витой декоративной ручке.

– Это совсем новое изобретение. Позволяет заглянуть под слой бумаги. Посмотрите сквозь него на костюм. Видите?

– Я немного знакома с этим изобретением. Его как раз выпускает наша мануфактура.

– Ой, я такая невнимательная, – погрустнула Кэтрин. – Простите...

– Не надо извиняться. Я сама только недавно туда устроилась и тоже еще не всех клиентов знаю. Вы мне вот что подскажите, – я отложила видящее око, убедившись в правильности заказа, и перешла на шепот. – Есть один неловкий момент... Шеф... то есть господин Стафор, просил меня купить шейный платок к завтрашней встрече. Точнее это даже не встреча, а небольшая вечеринка. Нужно одеться... как вам объяснить... вот вроде строго, но какая-то деталь или несколько должны быть легкомысленными... Вы меня понимаете?

– Если честно – не очень. – Кэтрин была явно озадачена. – Хотя постойте. В прошлом сезоне мастер заказывал аксессуары для маскарада и вчера очень сетовал, что теперь их придется выкинуть. Раскупили не все, а второй раз уже не выставишь.

У меня загорелись глаза: кажется, я нашла то, что надо.

– Мы как раз снесли в подсобку несколько коробок, я могла бы вам что-то показать.

– Кэтрин, дорогая, а вы могли бы меня туда отвести? Мне очень неудобно заставлять вас тащить коробку сюда... – А про себя подумала: «В любую минуту может кто-то заявиться и все мне испортить».

– Если вас не затруднит – пройдемте.

Девушка приподняла створку прилавка, пропуская меня внутрь. Подсобка представляла собой небольшую темную комнату без окон. По периметру стояли стеллажи с полками разной высоты. Кэтрин сняла один короб и поставила на пол.

- Извините, стол тут не предусмотрен.

- Ничего, ради такого дела я наклонюсь.

- Тут как раз шарфы, галстуки и все такое...

Под крышкой обнаружилась пестрая коллекция шелковых, кружевных и еще неизвестно каких моделей. Я перебирала их, придирчиво осматривая, и пока не понимала, что именно хочу. Неожиданно в руку скользнул самый обыкновенный темно-синий шарф. Такие, правда, уже стали выходить из моды, но мне все равно было непонятно, что он забыл в маскарадной коробке.

- Кэтрин, этот, вероятно, случайно попал?

Девушка протянула руку и подхватила аксессуар.

- Тут к самым необычным была прикреплена бирка с пояснениями. Сейчас найду. Вот. «От соприкосновения с шеей ткань начинает нагреваться, за счет чего на ней проявляются маленькие розовые единорожки. Чем дольше повязан шарф, тем четче становится рисунок. Как только он привлечет достаточно внимания – срабатывает магическая метка и единороги начинают скакать».

- Магия всемогущая! Кэтрин, это же то, что надо. – Я была готова расцеловать эту чудную девушку и с трудом сдерживала эмоции. – Я беру, сколько бы это ни стоило! Мне вас послало провидение.

Помощница мастера расцвела. Видно, комплименты ей тут делали не часто. Впрочем, учитывая клиентуру, это неудивительно.

- Теперь остался еще один деликатный момент, – понизив голос, произнесла я. – Мне нужны три пары носков.

- Это у нас в основном зале. Пойдемте покажу.

- Нет, вы не поняли. Раз мы с вами нашли такой чудесный шарф, возможно, к нему в пару есть и носки схожей расцветки?

– Давайте попробуем посмотреть еще один короб. Но я не уверена...

Я помогла снять еще одну коробку, и мы водрузили ее на первую. Тут же нырнув в содержимое, я разочарованно вздохнула. Вещи лежали вперемешку, мужское и женское: кружева, носовые платки, ленты, галстуки.

И вдруг на самом дне – оно. Упаковка с семью парами носков. На этикетке имелась надпись, что товар безразмерный и неснашиваемый. То есть надел подросток такие носки и по мере его взросления и роста размер носков также увеличивался. Расцветка у них была от белого до черного, и на каждом на резинке вышиты контрастные по цвету единороги. Они выглядели обычными и не исчезали, но идеально подходили в комплект.

Мы не заметили, как к концу наших поисков перешли с Кэт на «ты». Вернувшись в общий зал, она угостила меня чаем с конфетами. Потом помогла упаковать шарф и носки в подходящую коробку и вызвала магповозку. По дороге обратно в контору мне пришло сообщение от шефа. Он срочно уезжал по делам, поэтому оставил мне на столе важные распоряжения.

Какой интеллигентный человек – деликатно намекнул, что я загуляла, но все равно должна вернуться в офис за распоряжениями.

Заказ от мастера Боткина я разобрала: костюм для встречи повесила на вешалку около стола, там же закрепив шарф и носки, подходящие по тону. Второй костюм убрала в гардероб, примыкающий к кабинету шефа, и сложила остальные носки на полочке.

Звезды мне явно благоволили, потому как на следующий день я должна была до обеда съездить к одному изобретателю за документами, а значит, шеф будет собираться на встречу без меня.

Ночь я провела совершенно спокойно. Никакие кошмары не тревожили мой сон. Никакие предчувствия не теребили душу. Утром я все так же облачилась в рабочий костюм, позавтракала, взяла сумку с документами и отправилась к изобретателю. Дорогу я предварительно посмотрела на карте, настроила в соответствии с этим механический маршрутизатор – тоже изобретение моего шефа – и отправилась в путь. Погода стояла отличная, поэтому я решила часть пути проделать пешком. А часть – муниципальным общественным

пародилижансом. Этот вид транспорта только набирал популярность в нашей стране и пока появился лишь в крупных городах. У малообразованных слоев населения он вызывал большие опасения в своей надежности. Еще бы – по небу летает повозка. На самом деле прямоугольная кабина примерно на десять-пятнадцать человек имела на крыше две большие шестеренки, которые крепились к смонтированным на уровне третьего этажа рельсам. В местах остановок имелись высокие платформы с удобными лестницами. Пародилижанс цеплялся за платформу, открывал дверь и забирал пассажиров. По периметру кабины было сделано много окон, благодаря чему во время поездки можно рассмотреть не только городские улицы, но и крыши некоторых домов. А главное – в отличие от конных повозок – этот транспорт совершенно не мешал пешеходам прогуливаться, а лоточникам – разносить товар.

Встреча, на которую собирался шеф, должна была затянуться до вечера. А в случае удачного заключения контракта – и до утра. Поэтому, закончив дела, я с легким сердцем возвращалась в контору. Время близилось к обеду. Я с предвкушением мечтала о том, как получу зарплату и отправлюсь обедать в кафе «Тутильон». Это очаровательное заведение находилось неподалеку от работы и каждый раз дразнило меня чудесными ароматами.

Кабинет встретил прохладой и тишиной. За прошедшие дни я уже выработала небольшой ритуал: пройтись по кругу, активируя все приборы – для точной работы им требовалось время на прогрев. Полить цветы на подоконнике. Сварить себе напиток с барбарисом и подготовить турку с кофе для шефа.

– Забавно, это запах не кофе. Что вы там варите?

От раздавшегося за спиной голоса я вскрикнула, выронила ковшик и свалила на пол салфетки.

– Барби... бар-над... лимо... бар-би-турат... – с трудом выговорила я, пытаюсь вспомнить, как бабушка называла этот рецепт с барбарисом.

Появление шефа выбило меня из колеи.

– Оригинальное название. И что вы туда добавляете – слезы единорога?

В этот момент я промокала упавшими салфетками воду, разлившуюся из ковшика, и замерла, почувствовав, как в воздухе запахло грозой. В прямом смысле.

– Да, это было весьма неожиданно, хотя меня должны были насторожить еще носки. – Господин Стафор подошел к столу и остановился, сложив руки на груди.

Я старалась убрать бардак как можно быстрее, чтобы выпрямиться и отойти подальше. Оттого что мужчина нависал надо мной, становилось только страшнее.

– Но я приехал в контору невыспавшийся, прямо из гостей, рассчитывая здесь освежиться и переодеться. Вы в своем извечно строгом костюме, законопаченная на все пуговицы, казались мне серьезной мисс. Я даже не сразу заметил этот игривый рисунок, пока не почувствовал выпуклость под пальцами. Да-да, – он поймал мой удивленный взгляд. – Единороги на носках становятся тем более объемными, на чем больший размер их натягивают. Так что в моем случае рог вообще оттопырился в сторону!

Резким движением Стафор задрал штанину, и в меня нацелился, распрямившись словно пружина, рог! От неожиданности я отпрянула, а потом расхохоталась. С одной стороны, было понятно, что в моей ситуации лучше побыстрее успокоиться, но с другой – я давно не видела ничего более уморительного, чем взрослый мужчина в рогатых носках. Рог, конечно, был небольшой, но смотрелся феерично. С трудом переведя смех в кашель, я смогла взять себя в руки и успокоиться.

Быстро выкинув салфетки в мусор, сполоснула руки над скрытой от посторонних глаз раковиной и принялась готовить кофе в надежде задобрить шефа.

– Времени было впритык, – продолжил рассказ Стафор, – заехать домой за обычными носками я уже не успевал, и пришлось понадеяться, что под брюками их никто не заметит. Хотя за стол я садился с большим опасением.

Шеф ненадолго замолчал, а я как раз сварила кофе, налила в чашку и предложила ему.

– Тильда, если вы надеялись меня задобрить, то рекомендую добавить туда коньяк.

– Коньяка нет, – прошептала я в панике, но, вспомнив бабушкин подарок, воодушевилась. – Но есть крепленая настойка! Минутку.

Я извлекла из закровов бутылек и добавила несколько капель в чашку. По комнате тут же разлился терпкий ягодный аромат. Шеф принялся, хмыкнул и направился в кабинет, дав понять, что я должна следовать за ним.

– Как вы понимаете, – продолжил он, расположившись за столом, – дискомфорт от беспорядка в одежде заставил меня не то чтобы нервничать, но...

Он сделал глоток кофе, задумчиво посмаковал вкус, прежде чем проглотить. При этом по его лицу совершенно ничего нельзя было угадать. Я переминалась с ноги на ногу, стоя в паре метров от стола, и пыталась предугадать: то ли уволит, то ли сошлет куда-нибудь.

– В общем, температура тела немного повысилась. А тут еще этот шелковый шарф. Я думал, подобный фасон вышел из моды, но, как я уже говорил, заезжать за другим не было времени, а с костюмом он смотрелся весьма гармонично...

Еще один глоток кофе, и новая пауза, оттягивающая вынесение моего приговора. Я нервничала все сильнее, и чтобы не показать этого, вцепилась пальцами в карманы брюк. Своих, конечно же.

– Первым появление единорогов на шарфе заметил инженер-гидравлик принимающей стороны, – вновь заговорил шеф. – Этот почтенный господин сначала решил, что у него галлюцинации. Он просил воды, вытирая пот со лба, но боялся признаться, что видит розовых единорогов там, где их в принципе быть не должно. Ситуацию спас его секретарь: когда одно из проявившихся изображений вдруг оживило и загарцевало, подмигнув ему лиловым глазом, мальчик вскрикнул и отшатнулся.

Я молчала. Сохранять невозмутимый вид становилось все труднее, но пока я держалась. Если начну ржать – а все к тому шло, – то шансов сохранить рабочее место у меня не останется. А я не хотела терять эту работу.

– Уверен, вы знаете не обо всех свойствах вашего замечательного подарка. – Он вперил в меня взгляд. – Да-да! Подарка! Я вычту стоимость шарфа из вашего жалованья. Так вот о свойствах: заряженный эмпатическими эманациями шарф приобретает легкость... летучесть. Его концы поднимаются в воздух. А когда я сорвал эту тряпку, чтобы она не лезла мне в лицо, и бросил на стол – ткань стала парить над ним, облетая всех участников совещания, а единороги, закончив гарцевать и подмигивать, приступили к... Кхм... – шеф резко допил свой кофе. – Кажется, вы не замужем. Тогда вам еще рано знать об этом. И где вы только нашли это... эту...

Неожиданно я поняла, что зажмурилась от страха. Приоткрыв один глаз, увидела, что Стафор сидит, еле сдерживая смех.

– Брысь отсюда! – попытался как можно суровее крикнуть он, но я уже поняла, что буря миновала. – И не показывайтесь мне до вечера! Я буду придумывать вам наказание.

* * *

Оставшееся до конца рабочего дня время я ходила по разным отделам: где ведомость подписать, где сводные данные собрать, а где просто чаю с миссис Мавзли попить. Потому что она никого без чая не отпускала. К ней в архив заходят не часто, но если уж зашли... Те материалы, что ей сдают, она досконально проверяет и маркирует. Что нужно выдать – она долго ищет в самых недрах архива.

– Тильда, деточка, как хорошо, что вы ко мне заглянули. – Миссис Мавзли вышла из-за стола и подошла пожать мне руку.

Несмотря на свой возраст, она придерживалась передовых взглядов и всячески поддерживала женщин, отстаивающих свою самостоятельность.

– Как ваше здоровье? – вежливо поинтересовалась я.

– Не дождетесь, – рассмеялась архивариус. – Я тут прикупила чудодейственной мази, и теперь мои суставы – как новенькие.

Она усадила меня на гостевой стул и пошла в другой конец кабинета к чайному столику.

– Посидите со мной немного, – продолжила она, расставляя чашки. – Поделитесь последними новостями. А то я в этом подвале сижу, как в изоляции – ни солнца, ни новостей. Если вдруг господин Стафор продаст предприятие – я узнаю обо всем только в день выдачи жалованья.

Я не сдержала улыбку.

– Мне казалось, к вам постоянно кто-то спускается. В курительной зале до меня долетали фразы «Нужно посмотреть в архиве», «А этот чертеж уже отправили к ста»... – Не договорив фразу, я закашлялась, потому что чуть не сказала бестактность.

Как я могла так забыть?! Это шеф во всем виноват, с его единорогами.

– Деточка, вы курите?! – с благоговейным ужасом спросила миссис Мавзли.

Кажется, она совсем не заметила моей оплошности, а кашель списала на неприличную для девушки привычку.

– Ой, нет. Что вы. Просто горло пересохло. А через курительную мне порой приходится ходить в цех или в лаборатории. Так короче всего.

Я приняла от хозяйки архива чашку с блюдцем и поспешила сделать глоток. Сама она расположилась с другой стороны стола, поставив между нами тарелку с печеньями.

– Угощайтесь, к ягодному чаю лучше всего подходит песочное печенье.

Я неожиданно поняла, что у меня с утра не было во рту ни крошки, поскольку шеф спутал привычный распорядок дня. Угощение оказалось очень кстати.

– Знаете, миссис Мавзли, я никогда раньше не сталкивалась с архивным делом. Это очень сложно – вести одной такое большое хозяйство?

– Вначале было, конечно, немного трудновато. Но потом я освоилась, завела себе этот талмуд, – она показала рукой на книгу большого формата, лежащую на рабочем столе. – Подробно все в него записываю, быстро с его помощью нахожу нужные документы.

Спросив разрешения, я взяла книгу в руки и начала листать. Было интересно, как ведется учет, по каким позициям.

– А вы не слышали про «СтимДок»? Говорят, эта система и для ведения архивного учета подходит. Вдруг станет легче...

– Нет! – довольно резко ответила архивариус. – Я во многом придерживаюсь прогрессивных взглядов, но лезть в мою работу не позволю никому!

Не успела я и глазом моргнуть, как миссис Мавзли выхватила талмуд у меня из рук. А ведь я как раз увидела там кое-что интересное и намеревалась расспросить. Но теперь это было неудобно.

После второй чашки чая к хозяйке архива вернулись легкость и словоохотливость, она порасспрашивала меня о модных аксессуарах, задала пару вопросов про мои гогглы, и на этом мы распрощались.

Поднимаясь обратно в приемную, я размышляла об архивной книге учета. Вместо одной из страниц я четко увидела иллюзию. То есть кто-то подменил оригинальный текст другим. Обманка была качественная, не каждый маг такую заметит, а миссис Мавзли могла вообще не обладать способностями. Я, на свою беду, обладала высоким уровнем дара иллюзии, однако, чтобы разобраться, зачем кому-то понадобилось ее накладывать, нужны были другие таланты. Если я расскажу о том, что обнаружила, придется рассказать и о даре, а это не входило в мои планы. Я даже в резюме эти сведения не включала.

Очень неприятная складывалась ситуация, которую надо было хорошенько обдумать. А пока стоило заняться более важным вопросом – завершить все дела и собраться домой. Рабочий день неожиданно быстро подошел к концу. Шеф уже ушел, поэтому я также не стала задерживаться.

Вечером мне в голову пришла неожиданная мысль: прийти на работу в платье. Специально купленное для одного из собеседований, оно было довольно

строгим. Коричневого цвета, декольте отделано черным кружевом и внутри прикрито более светлой тканью. Корсет застегивался на множество мелких перламутровых пуговиц. На юбке было минимум рюшей, как и на рукавах три четверти. Меня немного раздражал воротник-стойка, украшенный кружевной розеткой, возникало чувство удушья. Однако талант к шитью у меня отсутствовал полностью, поэтому приходилось мириться с этой неудобной красотой.

Утром я пожалела о своем решении, но менять его было уже поздно: я проспала и собиралась впопыхах. С трудом затянув корсет, я принялась завязывать ленты верхней юбки, как неожиданно осознала, что на ней отсутствуют милые моему сердцу карманы. И куда распихивать всю ту мелочь, что я привыкла всегда иметь под рукой? Не ходить же весь день с дамской сумочкой! Это было бы невыносимо.

Пока расчесывала волосы, спадающие каскадом до пояса, мне вспомнилось, что мама присылала в подарок шатлен[1 - Шатлен – изделие, украшение и аксессуар в виде цепочки с зажимами, к которым подвешиваются различные функциональные предметы: ключи, кошелёк, карманные часы, ножницы...] – она не оставляла надежды, что я начну носить платья регулярно. Быстро уложив пучок и закрепив его заколкой, я приступила к поиску подарочной коробки, которая обнаружилась на верхней полке шкафа.

Изумительный по красоте шатлен привлекал внимание: плоский узорный медальон бронзового цвета, в центре которого изображена богиня мудрости, а на обороте имелась застежка для крепления на поясе юбки. К нижнему краю медальона на двух лепестках крепился еще один круглый элемент, используемый как чехол для увеличительного стекла. Оно вынималось из-под едва заметной застежки на боковой прорези. От нижнего медальона уже расходилось множество витых цепочек. К одной из них крепился зажим для подола юбки (как я могла забыть о необходимости поддерживать «хвост»), к другим – зеркальце, блокнотик с грифелем и некоторые полезные штучки.

Зеркало я тут же отцепила, прикрепив на его место «коготь» для конвертов. Еще кое-какие аксессуары также заменила на необходимые мне в работе и поспешила в контору. Уже в прихожей я поняла, что к платью требуется надеть туфли на небольшом каблуке вместо привычных и удобных ботинок. Тяжело вздохнув, я влезла в изящное орудие пыток и шагнула навстречу новому дню.

Подходя к рабочему месту, я готова была проклясть того, кто вложил мне в голову эту безумную идею – нарядиться в платье. А ее наверняка кто-то вложил. Не могла же я сама на такое решиться.

Только я примерилась к стулу, чтобы упасть в него и перевести дух, как пришло сообщение от господина Стафора с просьбой сварить кофе. Закусив губу, я принялась за дело. Привычные движения немного успокоили и помогли настроиться на рабочий лад. Взяв поднос с чашкой, я развернулась к двери и чуть не опрокинула все, запутавшись в юбке. Медленно выдохнула и аккуратными маленькими шажками отправилась в кабинет шефа.

Как и следовало ожидать, господин Стафор даже не заметил, что сегодня я выгляжу как-то иначе. Пожелав ему хорошего дня, я вернулась в приемную и приступила к выполнению прямых обязанностей. Естественно, на этом пути меня ожидали сложности. Некоторые магические способности, конечно, помогли справиться с чем-то простым, например, поднять упавшую ручку не наклоняясь, но с более тяжелыми предметами выходила заминка. В платье достать нужную папку с верхней полки было затруднительно – рукав мешал высоко поднять руку. Чтобы встать на подставку, необходимо придерживать подол, а чтобы спуститься – еще и двумя руками. А магией я тяжесть не удержала бы. В этой неопределенной позе – на подставке и с папкой в руках – и застал меня голос шефа.

– Мисс Иллюзори, я долго думал, какое наказание назначить вам за срыв переговоров, – мистер Стафор приблизился ко мне со спины, взял двумя руками за талию и опустил на пол. – Но смотрю, вы и сами отлично справились. Такой пытки даже я не смог бы придумать.

Я почувствовала, что начала краснеть от кончиков ушей до самой шеи. То ли из-за розыгрыша, то ли от близости шефа, который так и стоял у меня за спиной, придерживая за талию. Его дыхание шевелило волоски на затылке, отчего на коже появлялись мурашки.

– М-м-м, приятные духи, – шеф шумно втянул носом воздух и отошел. – Необычный запах, не могу вспомнить, где его встречал.

– Возможно, на одной из соискательниц? – Я наконец-то водрузила папки на стол и обессиленно опустилась в кресло, ноги почему-то подрагивали.

– Нет, Тильда, – он рассмеялся, – если вы не забыли, то я не имею обыкновения обнюхивать претенденток на вакансию. Даже если это вакансия моего личного помощника.

С этими словами господин Стафор скрылся у себя в кабинете, но не успела я перевести дух, как дверь открылась вновь.

– Вы сбили меня с мысли. Я шел вам сказать, что через две недели мы едем в командировку...

– Мы?!

– Вас что-то смущает? Вы хотите бросить меня без помощи в большом чужом городе?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Шатлен – изделие, украшение и аксессуар в виде цепочки с зажимами, к которым подвешиваются различные функциональные предметы: ключи, кошелёк, карманные часы, ножницы...

Купить: https://tellnovel.me/ru/osinskaya_tat-yana/illyuziya-nevozmozhnogo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)